

ОДНОРОДНЫЕ НЕОДНОРОДНОСТИ В ОПИСАТЕЛЬНЫХ ФРАГМЕНТАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К.Г. ПАУСТОВСКОГО

Гладкова Р.Я.

*Херсонский государственный университет,
Херсон, Украина,
ritagladkova@mail.ru*

The article deals with some sentences with homogenous inhomogenities as units of expressional syntax. The undertaken study reveals two types of sentences: 1) sentences with homogeneous parts as members of different theme lines having, nevertheless, common features; 2) sentences with homogeneous parts as members of different theme lines having no common features. Such constructions are used to create humorous effects, to describe and to define a character, to disclose social and political events and ways of life. They are also used in landscape sketches.

Key words: expressive syntax, syntactic constructions, homogenous parts of a sentence, the category of syntactic inhomogeneity.

Стилистическая организация речи осуществляется благодаря выбору не только определенных слов и морфологических форм, но и синтаксических конструкций. Выразительный потенциал ресурсов синтаксиса описан еще недостаточно, что делает соответствующую проблему правомерной и актуальной. Стилистические возможности синтаксических конструкций находятся в поле зрения многих лингвистов [В.В. Бабайцева, А.И. Ефимов, Г.Я. Солганик и др.] и являются объектом наблюдения ряда специальных научных исследований.

Синтаксис не обладает стилевой окраской своих единиц, а также строгой функциональной их прикрепленностью к определенным речевым сферам. Но, наряду с этим, «синтаксис таит в себе огромные стилистические возможности, которые заключаются преимущественно в его способности передавать тончайшие смысловые нюансы и оттенки мысли» [1: 90]. Стилистические возможности языка в области синтаксиса почти безграничны. Объяснить это можно необычным многообразием синтаксических конструкций, а также сложностью предложения как основной коммуникативной единицы высшего уровня языка.

Отмечая важность изучения стилистического аспекта синтаксических конструкций, В.В. Бабайцева отмечает, что для современного периода лингвистики характерно изучение явлений синтаксиса в их стилевой дифференциации, становление экспрессивного синтаксиса, связанного с вниманием к изучению экспрессивно-выразительных свойств синтаксических конструкций в художественной речи [2].

Анализ синтаксических особенностей художественных произведений позволяет выявить своеобразие языкового мастерства художников слова. А.И. Ефимов замечает, что «...ключ к пониманию специфики слога (индивидуально-художественного стиля) писателя... прежде всего в синтаксисе, ибо это категория преимущественно структурно-синтаксическая» [3: 115]. Каждый большой писатель, используя все многообразие синтаксических средств языка, обнаруживает пристрастие к излюбленным формам и конструкциям, которые становятся типичными для его творческого почерка.

На наш взгляд, чаще всего такими конструкциями, характеризующими манеру изображения действительности и стиль писателя, являются предложения с однородными членами. Использование ряда однородных членов – явление книжно-письменной речи, разговорной оно не свойственно. Авторы художественных произведений употребляют однородные члены в различных стилистических функциях: от изобразительной или горжественно-приподнятой до юмористической. Однородные члены предложения

используются не только для нейтрального перечисления понятий, признаков, предметов, явлений. В художественной речи однородные члены – яркое выразительное средство. Если специально варьировать группировку, объединение однородных членов, они могут придавать речи повествовательную плавность, пафос, различные эмоциональные оттенки.

Основная цель статьи заключается в выявлении и описании выразительных возможностей предложений с однородными членами в художественной речи К.Г. Паустовского.

Сразу же следует отметить, что данные синтаксические конструкции используются автором для различных объектов описания. В произведениях писателя действует огромное количество людей, разных по характеру, возрасту и роду занятий. Раскрыть это разнообразие автору как раз и помогают конструкции с однородными членами предложения, которые просто незаменимы в общей и портретной характеристике персонажей. Например: «*Она была в новых постолах, в длинной бордовой юбке, с белой каймой, в желтой безрукавке со множеством перламутровых пуговиц и шелковом платке*» («Стеклянные бусы») [4]. Довольно часто однородный ряд составлен из компонентов, которые представляют собой не только перечисление, но и развернутую характеристику лиц. Например: «*Поэтому-то я с одинаковым волнением смотрел на остриженного по-кучерски Алексея Толстого, на взъерошенного Ивана Шмелева, похожего на землемера, на тишайшего Зайцева и на ледяного Бунина, читавшего глухим голосом рассказ «Пальма» («Повесть о жизни») [4]; «Он подозревал, что его подслушивают. Он даже догадывался, кто этим занимается. Это были синицы на дереве, загулявшие матросы из порта, прачка из соседнего дома...» («Корзина с словыми шишками») [4].*

Конструкции с однородными членами также незаменимы в пейзажных зарисовках, где обнаруживают присущие Паустовскому лиризм и эмоциональную взволнованность. Например: «*Ослепительное утро и прозрачный ветер переливались в листве деревьев*» («Колхида»); «*Ветер был сизый, печальный и очень сырой*» («Романтики») [4].

К.Г. Паустовский использует конструкции с однородными членами и для характеристики социально-политических событий и бытовых картин. Например: «*Я напропалую жил бессонной газетной жизнью среди крупных и малых событий, сенсаций, диспутов, массовых революционных действий на площадях, демонстраций, уличных перестрелок*» («Повесть о жизни») [4].

С помощью однородных членов предложения создаются полные, всеохватывающие характеристики предметов или явлений, например: «*Так и в творчестве. Сознание остается неизменным в своей сущности, но вызывает во время работы вихри, потоки, каскады новых образов, мыслей, ощущений и слов*» («Повесть о жизни») [4]. В данном примере однородные члены не составляют механического перечисления: они тесно связаны между собой по смыслу, расположены в порядке, диктуемом логикой рассуждения. Вихри, потоки, каскады – это градация, при которой каждый последующий однородный член предложения усиливает смысл предшествующего, происходит постепенное нагнетание образов. Кажется, можно было бы обойтись одним из этих слов, но в таком случае не будет видно развитие, изменение, и поэтому автор прибегнул к ряду однородных. Новые мысли и образы, ощущения и слова – закономерно расположенные в таком порядке однородные члены предложения: мысль рождает образ, ощущение ведет к слову. А вместе с тем ощущение, мысль, слово, образ – звенья одного процесса.

Особый интерес для исследователя представляет соединение в качестве однородных членов предложения разноплановых по смыслу слов, когда одновременно реализуется узуальное и индивидуально-авторское переносное значение слова. Например: «*Я танцевал с Миркой. Она дышала на меня луком и страстью*» («Романтики») [4]; «*Капитан выбрал самый большой апельсин и подбросил его на ладони. – Вот – возьмите, – сказал он и*

улыбнулся. Блеск зубов преобразил его угрюмое лицо. – В Италии никогда не перестанут созреть апельсины и художники» («Орест Кипренский») [4].

«Лексическая несовместимость выраженных словами понятий допускает отнесение таких соединений слов и к числу лексико-семантических» [5: 149]. Однако нам представляется важным, что в этих случаях прежде всего воспринимается грамматическая необычность. Легко осуществляемая сочинительной связью, проявляющейся в одинаковости синтаксических функций и отношений к одному и тому же третьему члену предложения, она преодолевает лексическую несоединяемость слов, подчиняет ее себе и делает такие словоупотребления выразительными средствами.

Следует сказать о том, что проблемы сочетаемости слов в однородном ряду, когда в нем встречаются слова разнотематические и разноплановые с лексико-грамматической точки зрения, не решены окончательно. В словаре иностранных слов [2006] стилистическая фигура, состоящая в соединении двух слов, которые по содержанию не подходят друг к другу, отмечается как зевгма. Эта экспрессивная синтаксическая конструкция состоит из главного слова и зависимых от него однородных членов предложения, равноценных грамматически, но разноплановых семантически. Конструкция строится на эффекте обманутого ожидания. В языке обычно подобные слова не соединяются, а наблюдается подобное явление, прежде всего, в художественной речи. В.П. Ковалев данное явление рассматривает как окказиональную однородность [5: 149-151].

Наблюдения над использованием подобных конструкций в произведениях К.Г. Паустовского позволяют выделить две основных группы предложений с так называемыми однородными неоднородностями. К первой относятся предложения с однородными членами, входящими в различные тематические ряды, но характеризующиеся наличием общего признака. Например: «Иногда в воздухе кружился снег. Пахло сосной и мокрыми палубами» («Романтики») [4] – общий признак – запах дерева; «Иногда отходил пассажирский поезд, на станции делалось тихо и сонно» («Повесть о жизни») [4] – состояние окружающей среды. Вторая группа включает в себя предложения с однородными членами, входящими в различные тематические ряды и не объединенные наличием общего признака. Например: «Я купил эту книгу у негра в Вест-Пойнте. Она пахнет перцем и веками» («Равнина под снегом») [4]; «И в ту же минуту ветер обрушил на меня мутный водопад соли, водорослей и тьмы» («Жучок») [4]; «Удивительнее всего, что окружающее было под стать этой ночи с ее сумрачным блеском: и тусклый отсвет адмиралтейской иглы, и слабый огонь зари в окнах, и приглушенные голоса, и даже внешность людей» («Повесть о лесах») [4]. Конструкции с подобными однородными членами предложения используются писателем в различных целях (для создания комического эффекта, при описании состояния и настроения персонажей, в характеристике моральных качеств человека и т.п.). Особенно разнообразны такие однородные члены у Паустовского, писателя с особым видением мира.

Категория синтаксической однородности в языке произведений К.Г. Паустовского во многих случаях используется с большой стилистической выразительностью. Сочетая ее с другими приемами, автор показывает настроение и состояние человека, дает портретную характеристику персонажей, описывает природу, быт, социальные картины. Употребление же однородных неоднородностей дает возможность автору выражать эмоции или достигать выразительности высказывания, придавать художественную окраску авторскому стилю и через нее оказывать экспрессивное воздействие на читателя, достигая большей живости, выразительности и ритмичности изложения.

Перспективы научной работы заключаются в дальнейшем исследовании выразительных возможностей средств синтаксической однородности и неоднородности в сочетании с другими приемами в русской художественной речи.

Литература

1. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка.– М.: Высшая школа, 1977.– 316 с.
2. Бабайцева В.В. Избранное, 1955-2005. Сборник научных и научно-методических статей /Под ред. К.Э. Штайн.– М.-Ставрополь: СГУ, 2005. – 258 с.
3. Ефимов А.И. Стилистика художественной речи. – М.: Изд-во МГУ, 1961. – 319 с.
4. Паустовский К.Г. Собр. соч.: В 9-ти т. – М.: Худож. лит-ра, 1981-1986. – Т.1-9.
5. Ковалев В.П. Языковые выразительные средства русской художественной прозы. – Киев: Вища школа, 1981. – 183 с.